

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА
№ 8 (2094) + июнь 2001 г. + Издается с 1929 г. + Распространяется бесплатно

Победа всем нам нелегко досталась,
Дорогой длинной шли солдаты к ней.
В боях тяжелых шли, как оказалось,
Больше четырнадцати сотен дней.

22 ИЮНЯ 1941...
Да, за нее заплачено с лихвою;
На всем пути, где воин проходил,
Как было предначертано судьбою,
Ряды остались дорогих могил.

Борис Житов

Завтра была война

Перед отъездом на фронт
Второй мировой
(декабрь 1939 года)

В первом ряду: первый справа И. Дубин, второй И. Василев-

ский. Во втором ряду: первый слева И. Тужилкин, третий М. Оськин, четвертый П. Мушулов, пятый И. Я. Пильский (директор), шестой Е. Шатловский.

В третьем ряду: пятый слева В. Александров (в белом свитере), шестой С. Авербух (преподаватель).

1 июля этого года исполняется 80 лет **Павлу Васильевичу Ковтуненко**. Наверное, среди сотрудников университета нет человека, который бы не знал и не любил профессора кафедры химии и технологии кристаллов.

Павел Васильевич поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева в 1939 г. восемнадцатилетним мальчишкой, а окончил его с отличием только в июне 1951 г. уже совсем взрослым и очень много повидавшим и пережившим чело-

Политрук на рубежах

веком. *Пять с половиной лет было отдалено им нелегкой, но очень почетной работе - защите Отечества и службе в рядах Советской армии.* Военная служба Павла Васильевича началась в ноябре 1939 г. с учебы в школе младших командиров, а затем, начиная с 1940 г., продолжилась в действующей армии. К началу войны он был политруком саперной роты на Ленинградском фронте. Все, кто читал и видел фильмы об этой войне, знают, что политрук - это тот, кто должен быть примером мужества для бойцов и всегда идти впереди. И недаром, уже в октябре 1941 г. Ковтуненко становится комсоргом части. А дальше были 3-й Прибалтийский, 2-ой Белорусский фронты... Победу встретил в Германии заместителем командира части по политработе. Фронтные награды Павла Васильевича - это: в 1944 г. - орден Красной Звезды, в 1945 г. - орден Отечественной войны II степени и медали - в 1942 г. "За участие в обороне Ленинграда", в 1945г. "За взятие Кенигсберга".

Демобилизовавшись в августе 1946 г., он вернулся в свой институт, чтобы больше его не покидать. Учеба в институте, аспирантура на кафедре электровакуумных материалов и приборов, защита в 1954 г. кандидатской диссертации, преподавательская деятельность в должности ассистента, затем доцента родной кафедры. С 1974 г. Павел Васильевич - профессор МХТИ им. Д.И. Менделеева. Его труд был отмечен еще четырежды правительственными наградами.

Он не только крупный ученый, но и замечательный человек. Природа наградила его человеческим талантом - активной жизненной позицией, мягким юмором и огромным даром чуткости,

доброты и мудрости. Незаурядные организаторские способности помогли Павлу Васильевичу при работе в должности заместителя директора института по административно-хозяйственной работе, декана ИФХ факультета и организации и строительстве легендарного "Буревестника", первым начальником которого он был. Поручая ему самые delicate и требующие знаменитой *ковтуненковской* мудрости дела, такие, как распределение дачных участ-

ков или кооперативных квартир, ректор мог быть уверен, что все будет сделано максимально справедливо.

Павел Васильевич - член двух диссертационных Советов, имеет более 220 публикаций, 17 изобретений, подготовил 7 научных пособий. Руководитель 22 кандидатских и консультант по 3 докторским диссертациям.

Научные интересы П.В. Ковтуненко связаны с химией кристаллов с дефектами. Под дефектами здесь пони-

маются, в первую очередь, примесные атомы, вакансии, электроны, дырки и их ассоциаты, которые еще называют *нульмерными или точечными дефектами*.

Н.М. Жаворонков - ректор МХТИ в период начала научной деятельности Ковтуненко, всемерно поддерживал работы в этой совершенно новой тогда области, за что Павел Васильевич ему очень благодарен.

Проблемами физики твердого тела плодотворно занимались и занимаются физики. Павел Васильевич одним из первых понял, что для создания новых материалов и технологий этими идеями должны овладеть, в первую очередь, химики, причем в совершенстве, чтобы сделать их своей повседневной практи-

кой. Именно этой, поистине миссионерской деятельности он посвятил свою жизнь. Сегодня все признают роль точечных дефектов в технологиях и свойствах кристаллических материалов, однако, в повседневную практику химиков-технологов они все еще не вошли. По мнению Павла Васильевича, главная причина в том, что преподавание дисциплин, связанных с физикохимией твердого кристаллического тела и технологий материалов, недостаточно базируется на химии кристаллов с дефектами, в то время как они должны быть пронизаны ею.

НАУКИ

Павел Васильевич все свои силы приложил для того, чтобы добиться коренного перелома в отношении к роли точечных дефектов в процессах и свойствах твердых кристаллических тел. Например, он разработал изящный способ определения нейтральных атомов Рb в кристаллах РbО по измерению объема водорода, выделяющегося при обработке РbО уксусной кислотой.

Итогом его деятельности стала книга "Физическая химия твердого тела. Кристаллы с дефектами". (М.: Высш. шк., 1993. - 352 с.), написанная на понятном для химиков языке. В нашей стране это, пожалуй, единственная такая книга для химиков-технологов. *Востребованность этих идей возрастает, поскольку новый век будет веком новых материалов.* Сейчас в развитых странах огромные средства вкладываются в разработку наноматериалов и нанотехнологий. *31 мая в нашем университете прошло совещание по этой проблеме.* Эти материалы не только обладают уникальными свойствами, но их производство, в силу миниатюрности производимых изделий, открывает пути к кардинальному (на несколько порядков) уменьшению энергетических и материальных затрат по сравнению с традиционными технологиями. Без глубокого знания химии кристаллов с дефектами создавать такие материалы невозможно. Следует отметить, что ассоциаты точечных дефектов как раз имеют наноразмеры, являются наноструктурами и оказывают определяющее влияние на свойства материала. Таким образом, кристаллы с большим содержанием дефектов, по сути, являются нанокompозитами.

Мы от всего сердца поздравляем дорогого Павла Васильевича со славным юбилеем и желаем ему здоровья и творческой активности на много лет.

П.Д. Саркисов, А.В. Беляков, Е.В. Жариков, Н.Г. Горащенко

В книгу "Менделеевцы ветераны-участники Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг.", изданную к 50-летию Победы, не были включены многие участники войны, работавшие в МХТИ им. Д.И. Менделеева в разные годы, так как составители не имели для этого необходимых данных. Среди них **Шварц Л.В.** Сегодняшней публикацией мы восполняем этот пробел.

Незабытые имена

Леонид Владимирович Шварц - один из старейших сотрудников нашего университета, в котором он проработал более 25 лет своей жизни. Он родился в 1902 г. в Таллине, а в возрасте 16 лет добровольно вступил в Красную Армию и принял участие в гражданской войне. Будучи красноармейцем, в 1920 г. он вступил в ряды Коммунистической партии. После войны Леонид Владимирович решил заняться наукой: он поступил в Институт Востоковедения имени Н. Нариманова, много и упорно занимался проблемами национально-освободительного движения, и особенно уделял внимание изучению иностранных языков. Он как-то мне сказал, что свободно говорит на турецком, немецком и французском языках. Благодаря своим знаниям, Леонид Владимирович был направлен на работу в Народный Комиссариат иностранных дел и несколько лет провел в Турции.

В 1934 г. он становится аспирантом Коммунистического Университета Трудящихся Востока (КУТВ), по окончании которого занялся научной и преподавательской деятельностью.

С 1939 г. Л.В. Шварц работает в МХТИ имени Д.И. Менделеева на кафедре марксизма-ленинизма. С сентября 1941 г. Леонид Владимирович в действующей армии. В течение нескольких месяцев он работает в должности переводчика и помощника начальника разведки в одной из воинских частей. Все остальные годы войны он находился на ответственных должностях в политорганах Советской Армии.

Леонид Владимирович демобилизовался в мае 1947 г. в должности старшего инструктора Политуправления Северной группы войск в Польше.

С 1947 г. и до своей смерти в 1973 г. Л.В. Шварц работал на кафедре марксизма-ленинизма в МХТИ им. Д.И. Менделеева. В 1953 г. он защитил кандидатскую диссертацию.

Я познакомился с Леонидом Владимировичем в 1955 г. Был я тогда начинающим, набирающим опыт преподавателем. И конечно, мне интересно было встречаться и беседовать с ним, - очень образованным и знающим педагогом.

Леонид Владимирович был исключительно добросовестным, честным и скромным человеком, и таким он остался в памяти всех тех, кто с ним работал или у него учился.

Карлов Л.П.

Справка

о ветеране РХТУ им. Д.И. Менделеева, участнике Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

ФИО

- Шварц Леонид Владимирович.

Дата и место рождения

- 1902 г., г. Таллинн (Ревель).

Когда и откуда Вы ушли защищать Родину

- сентябрь 1941 г., каф. Марксизма-ленинизма МХТИ им. Д.И. Менделеева.

Где, в каких войсках, на каких должностях Вы служили, участвовали в боевых действиях

- Сентябрь - декабрь 1941 - переводчик, помощник начальника разведки 1603 с.п. 328 с.д. Декабрь - март 1942 - старший инструктор Политотдела 328 с.д. и Политотдела X армии. Март 1942 - май 1944 - начальник 7 отдела Политотдела X армии. Май 1944-1945-старший инструктор Политуправления 2-го Белорусского фронта. 1945-1947-старший инструктор Политического управления Северной группы войск в Польше.

Награды во время войны

- Два ордена: Отечественной войны 2-ой степени, Красной Звезды, медали: "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За победу над Германией", "За освобождение Варшавы", "За штурм Кенигсберга", "Орден Польской Республики" и три медали.

Дата прихода в МХТИ им. Д.И. Менделеева

- Август 1947, препод. Кафедры марксизма-ленинизма

Кафедры, подразделения, должности, степени, звания во время работы в МХТИ, РХТУ

- 1947 - препод. кафедры марксизма-ленинизма, 1950 - ст. препод., 1953 - ученая степень канд. Ист. Наук, 1956 - доцент кафедры марксизма-ленинизма - 1962 (на пенсии - персональный пенсионер).

Основные учебные и научные труды после войны и их общее количество

- "О экономическом кризисе в Турции" - 1932 г., "Индокитай" - 1934, "Как Индокитай выздоравливает" - 1936, "О руководящей роли рабочего класса", "Вьетнам в национально-освободительной борьбе" - 1953 (5).

Награды во время работы в МХТИ, РХТУ

- Благодарность в связи в 60-

летием, 30 лет научно- педагогической деятельности 1962, 1954 - медаль "За трудовую доблесть".

1918-1922 - служба в Красной Армии, был добровольцем. В Красной Армии был красноармейцем, затем политработником.

1918 - работал инструктором отдела искусств в г. Саратов.

Член КПСС с 1920 г.

1921 - во время чистки партии был переведен в кандидаты в члены партии как выходец из непролетарской среды.

1925- ЦКК стаж восстановил с 1920 г. В том же году ему было поставлено "на вид" за несвоевременное оформление партположения. Снято в 1934 г.

Окончил институт востоковедения им. Н.Н. Нариманова в 1926 г.

После института был направлен на работу в НКВД секретарем Госконсульства СССР в Турцию (Измир и Стамбул).

1929 - работал в иностранном отделе ТАСС.

1931 - был направлен в аспирантуру Коммунистического университета трудящихся Востока, где начал педагогическую работу на зарубежном секторе.

1934 - закончил аспирантуру и был оставлен преподавателем истории ВКП(б) и ленинизма. После реорганизации КУТВа был оставлен преподавателем и научным сотрудником научно-исследовательской ассоциации по национально-колониальным проблемам.

1939 - после ликвидации ассоциации был направлен преподавателем в МХТИ им. Д.И. Менделеева.

8 июня - исполнилось 80 лет ветерану Великой Отечественной войны менделеевскому профессору **Иосифу Яковлевичу Гузману**.

Была вера в свои силы и в счастливое будущее

Он стал студентом МХТИ еще до войны - первый Сталинский стипендиат, секретарь Комитета комсомола в первый год войны. В составе диверсионного отряда он совершал рейды в тыл врага, был замполитом в штрафбате. Вернувшись к учебе после длительного перерыва, с отличием окончил МХТИ и с тех пор уже не расстаётся с силикатным факультетом.

От всей души поздравляем Иосифа Яковлевича с юбилеем и желаем творческого долголетия, здоровья, бодрости и благополучия.

"Менделеевец" с благодарностью принял и опубликовал его воспоминания об учебе в довоенном МХТИ и участии в боевых действиях. (№ 1,2,7,8,16/1997, № 2/1998).

...В молодости кажется, что жизнь бесконечна. С годами все больше убеждаешься, что она очень скоротечна, и ее бег все убыстряется и убыстряется. Как будто совсем недавно жили и работали рядом с нами многие выдающиеся менделеевцы, а сейчас они, к сожалению, перекочевали в портретную галерею главного коридора Университета.

...Я поступил в институт в 1938 г., окончив с золотым аттестатом (медалей тогда еще не было) среднюю школу на Укра-

ине. Я выбрал химию, вероятно, не без влияния моего любимого учителя по этому предмету. Выглядел я тогда ужасно. Крепким здоровьем я не отличался - хроничес-

кий бронхит. Маленький, как говорят, метр пятьдесят пять на коньках и в кепке, худющий - вес, вероятно, не более 50 кг, усталый. Но была вера в свои силы и в счастливое будущее.

...22 июня 1941 г. я находился в Воскресенске, где проходил производственную практику после окончания 3-го курса. Утром услышали речь В.М. Молотова по радио. Война! Ждали ее давно и все же она оказалась для всех неожиданностью. Страха она не вызвала, я бы даже сказал, что настроение было отчаянно-приподнятое. Кажется К. Паустовский писал, что великие победы и великие несчастья переживаются одинаково торжественно. Была полная уверенность, что наша доблестная армия, как нас уверяли, быстро, малой кровью на чужой территории разгромит ненавистную фашистскую Германию. Никто тогда не мог предположить, во что все это выльется, чего нам будет стоить 22 июня, и какой страшный удар и урон будет нанесен нашей стране.

Через пару дней меня срочно вызвали в Москву. 27 июня я возглавил комитет комсомола института вместо ушедшего на фронт секретаря.

...Я узнал, что в парткоме имеется заявка о наборе добровольцев в отряд специ-

ального назначения. Решил туда податься.

22 июля, ровно через месяц после начала войны, нас отправили на подготовку. Я взял расчет в институте, попрощался с

друзьями и родственниками. До общезития я так и не добрался, т.к. в эту ночь был первый налет немецкой авиации на Москву. Наша подготовка длилась ровно 3 недели. Была она очень напряженной и квалифицированной, под руководством офицеров военно-инженерной академии. Нас учили взрывать мосты, минировать дороги и т. д., и все это делалось по-настоящему, взрывчатки не жалели. Большое внимание уделялось технике разведработы, много занятий было в ночное время, изучали топографию, умение ориентироваться по карте, двигаться днем и ночью по заданным маршрутам, репетировали захват различных объектов, по-настоящему, в полном боевом снаряжении форсировали водные преграды, проводили боевые стрельбы из новеньких, привезенных прямо с завода автоматов марки ПППШ.

...За время боевых действий отряд потерял убитыми более трети своего состава, примерно столько же постепенно было отчислено за профнепригодность для такой службы.

...После войны мне удалось найти и собрать оставшихся 17 человек, сейчас нас осталось 6 человек. Мы уже больше 30 лет ежегодно встречаемся 9 мая в день Победы.

Из воспоминаний И.Я. Гузмана

22 июня 60 лет назад...

родился **Александр Яковлевич Желтов**. Его детство пришлось на трудные и тревожные военные и послевоенные годы, которые он провел почти в самом центре Москвы - на Красной Пресне. Со школьной скамьи Александр, обладая пытливым умом, проявлял неподдельный интерес ко многим сторонам жизни. Он успешно окончил школу, хорошо разбирался не только в точных науках, но также интересовался историей и другими гуманитарными дисциплинами. Обладая широким кругозором, он мог бы стать ценным специалистом во многих областях, но его любовью в мире науки на долгие годы стала химия...

В 1958 г. А.Я. Желтов поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева, который блестяще окончил в 1963 г., став дипломированным инженером в области технологии органических красителей и промежуточных продуктов. За время учебы на старших курсах он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, показав присутствие всех необходимых исследователю качеств: высокой работоспособности, эрудиции, настойчивости и гибкости ума, поэтому его рекомендовали для продолжения учебы в аспирантуре.

После защиты диссертации кандидат химических наук А. Я. Желтов становится старшим научным сотрудником кафедры и плодотворно трудится на этом посту до 1981 года, в котором он был избран на должность доцента.

С этого момента начинается не менее значимый этап его деятельности: один из лучших учеников профессора Б. И. Степанова, он сам становится педагогом. Об успехах на этом трудном поприще лучше всего свидетельствуют его ученики. Многие из них добились больших высот в научной и производственной сферах. Его аспирант Латиф Баруди стал заместителем министра химической промышленности Сирии и преподавателем Дамасского университета.

На кафедре Александр Яковлевич читает один из самых сложных спецкурсов - химию и технологию органических красителей. Мастерство педагога находит заслуженное признание. Недаром студенты уже в который раз называют его лучшим лектором потока. Его лекции отличаются логичностью построения, содержательностью и тщательностью проработки материала.

В своей методической работе А. В. Желтов никогда не останавливается на до-

стигнутом. Лабораторный практикум он дополняет новыми интересными синтетами, вводит в него современные методы анализа. Курс лекций по химии и технологии красителей постоянно находится в развитии и отражает современные тенденции в этой отрасли химической промышленности. Глава теории цветности была полностью переработана, и теперь этот ключевой момент освещается с современных позиций квантовой химии.

За заботами учебного процесса не забывает Александр Яковлевич и о научной деятельности. Более 100 серьезных печатных работ и публикаций в ведущих научных журналах - таков итог прошедших лет исследований. А сколько их еще будет...

Поздравляя нашего любимого коллегу, учителя, друга с 60-летием, мы искренне желаем ему здоровья, счастья, долголетия и успехов во всех областях его многогранной деятельности.

Коллектив кафедры технологии тонкого органического синтеза и химии красителей

202 года А.С. пушкину

Памятники Подмосковья

Удивительная и прекрасная судьба у некоторых уголков нашего Отечества. Одно из мест в истории нашей культуры принадлежит А.С. Пушкину, имя которого тесно связано с памятными местами Подмосковья.

Недавно знакомство сотрудников нашего университета состоялось с усадьбой *Большие Вяземы*, которая хранит память о значительных событиях истории и культуры. Большие Вяземы - Захарово - Голицыно - один из примечательных районов на исторической и литературной картах Подмосковья. В Захарове прошли детские годы А.С. Пушкина. Большие Вяземы - выдающийся архитектурный комплекс, восходящий ко временам Бориса Годунова и связанный с именами "дядьки" Петра I - Б.А. Голицына, Н.П. Голицыной - прототипа "Пиковой дамы" и др. В 1849 г. летом в Больших Вяземах жил Н.В. Гоголь. Приезд Л.Н. Толстого в Голицыно в 1909 г. был продиктован его интересом к крестьянскому театру. Эти места отмечены пребыванием А.И. Куприна, А.П. Гайдара, А.С. Макаренко, А.Л. Ахматовой, М.И. Цветаевой и других.

Мы совершили увлекательное путешествие в прошлое. Большие Вяземы - село Звенигородского района. От Москвы до ст. Голицыно Смоленского направления - 44 км. От ст. Голицыно - 1,5 км. Чтобы попасть в Большие Вяземы по дороге, идущей от станции Голицыно, достаточно перейти по узкому железнодорожному мостику через речку Вяземку, подняться деревенской улочкой на пригорки и затем, пройдя квартал современных кирпичных зданий, приблизиться к церкви. Название села Большие Вяземы впервые встречается в документах XVI века, начиная с 1556 года. При Иване Грозном Вяземы были последней станцией перед Москвой по Большой Смоленской дороге, так называемый "Останочный ям на Вяземе".

Когда Большие Вяземы отошли Борису Годунову, неизвестно, первое упоминание об этом приурочено к 1585-1586 годам. Борис Годунов любил Большие Вяземы. Плоды его энергичной деятельности оставили заметный след в истории усадьбы. В Больших Вяземах у Бориса Годунова был деревянный дворец - замок. Правда, просуществовал он недолго. Наверное, мож-

но предположить, что Большие Вяземы при Борисе Годунове представляли собой людный городок, выростивший вокруг этого дворца, с тремя церквями, монастырем, многочисленными службами. Вяземский храм стоит в одном ряду с церковными постройками в других его подмосковных вотчинах - Михневе, Хорошеве, Беседах.

В бурное "Смутное время" Большие Вяземы не раз становились ареной боевых действий. Тем не менее, усадьба значительно не пострадала. Новая жизнь усадьбы началась в 1694 году, когда взойдящий на престол Петр I подарил Большие Вяземы своему воспитателю князю Борису Алексеевичу Голицыну "за спасение во время стрелецкого бунта". Большие Вяземы, какими мы их видим ныне, создавались именно в то время: строителем усадьбы был правнук Б.А. Голицына, отставной полковник Н.М. Голицын, который унаследовал ее в 1766 году. На фасаде дворца дата "Мая 1-го дня 1784 года".

В пушкинское время, с 1803 года, Большими Вяземами владел сын княгини Натальи Петровны Борис Владимирович Голицын. Он унаследовал усадьбу не по прямой линии, а по завещанию бездетного двоюродного дяди князя А.М. Голицына. Новый владелец был высокообразованным человеком, стремившимся превратить усадьбу в "обитель поэзии и философии". В истории отечественной литературы Б.В. Голицын известен тем, что стал одним из инициаторов общественных литературных собраний в Петербурге, впоследствии получивших название "Беседы любителей русского слова".

"Беседа любителей русского слова" сыграла определенную роль в развитии отечественной культуры. В период становления русского литературного языка она протестовала против засорения его европеизмами.

Грянула гроза двенадцатого года. Большие Вяземы оказались непосредственно в зоне передвижения войск. Известно, что в усадьбе останавливались полководцы противоборствующих армий - Кутузов и Наполеон. Б.В. Голицын был одним из адъютантов М.Б. Барклая-де-Толли. Тяжело раненный при Бородине, он умер в начале 1813 года и был похоронен здесь.

Мы знакомимся с человеком, который и много жил, и много видел. Это

Д.В. Голицын, брат Бориса Владимировича, унаследовавший после него Большие Вяземы.

Более двадцати лет - с 1820 по 1844 год - он был генерал-губернатором Москвы и оставил по себе добрую память. Д.В. Голицын несколько раз косвенно соприкоснулся с судьбой Пушкина. Начиная с 1826 года, Пушкин бывал в Москве и посещал блестящие балы московского генерал-губернатора. Юная Н.Н. Гончарова была одним из украшений этих празднеств. Зимой 1828-1829 года в Москве на

Храм в Больших Вяземах, построенный при Б. Годунове

Тверском бульваре в доме Кологривовых (не сохранился) на балу поэт впервые встретил свою будущую жену Н.Н. Гончарову. Во второй половине XIX века Большие Вяземы, подобно другим знаменитым подмосковным усадьбам, превратились в своего рода музей.

Большие Вяземы стали своеобразным памятником Отечественной войны 1812 года. В усадьбе тщательно сохранялась обстановка комнат, в которых останавливались Кутузов и Наполеон.

Мы обращаемся к прошлому, чтобы понять истоки настоящего и будущего. Мы не равнодушны к тем далеким от сегодняшних дней поколениям, которые сформировали нас. Ведь мы - равнодействующая этого наследия.

В. Холупко

по залам московских музеев

Безудержный полет фантазии

Год назад "Менделеевец" открыл рубрику "По залам московских музеев" и познакомил читателей с рефератами наших студентов, написанных в рамках курса, который ведет на кафедре Гуманитарных Знаний Крестина О.В.

Судя по откликам, материалы вам понравились, поэтому продолжаем их публикацию.

Солнце било в окна. Воскресенье. На подоконнике весело маячил ватман, живо напоминающая мне муторный курсовой проект. Процессы и аппараты ждали меня.

"М-да - думалось мне, - 70 страниц и бесконечные чертежи".

Нет, ну нельзя же, в конце концов, так вот сразу портить себе настроение подобными мелочами. Отчаянно не хотелось погружаться в заунывные расчеты. Неудержимо тянуло на улицу.

Погода несколько меня разочаровала. Солнце было по-весеннему ярким и...холодным. К тому же, ветер пронизывал до самых костей.

Неожиданно для самого себя ноги принесли меня к станции "Октябрьская". "Что ж, весьма кстати", - подумал я. Здесь расположился Центральный дом художника.

В своем воображении рисовал себе уменьшенный готический замок, полный загадок и тайн. Увидев массивное современное здание, я был сильно разочарован. Но холод на улице усиливался. Ветер неуютно задувал в самую душу. Гулять больше не хотелось.

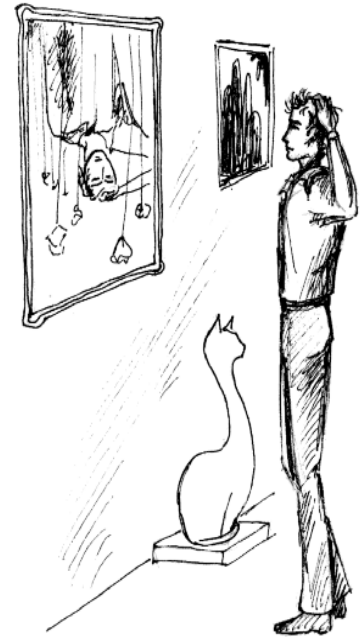
В холле было также непохоже на храм искусства. Зазывали тянули на выставку компаний, занимающихся недвижимостью. Пробившись сквозь их

плотные ряды, я направился вглубь, в выставочные залы. Я был готов увидеть степенные залы, как, например, в Третьяковке. Но современная оболочка себя оправдывала. Да и не могло быть иначе, убеждал я себя, ведь это не музей, а выставочный зал. Но червь глухой неудовлетворенности подтачивал восприятие картин.

Но, наверное, выбор места совпал с моими желаниями. Когда на улице так неудержимо искрится весеннее солнце, когда ветер так безудержно уносит всякие помыслы о мрачных уроках, яркие краски современных художников вполне вписываются в общую картину. Кстати, сами авторы (по крайней мере, некоторые из них) сидят здесь же, рядом со своими произведениями. Смотреть на них ничуть не менее интересно, чем на их творчество. Вот задумчивая дама, чему-то улыбаясь, умильно смотрит на своих разноцветных кошечек. А рядом, картинно облокотясь на выступ стены, скучает молодой художник мексиканского вида. Вереница образов, мыслей, судеб. Фантазия, их безудержная фантазия, непонятная другим людям, прописана у них на лице. Они загораживают собой продукты своего творчества, но и, с другой стороны, придают им какое-то очарование.

Людей было много. Семьи, влюбленные парочки, степенные дамы. Одинокий мрачноватый студент несколько не вписывался в общую праздничную обстановку. Мое первоначальное недовольство этим местом быстро улетучивалось. Здесь на удивление легко думалось и дышалось. Иногда даже забывалось мое ненавистное домашнее задание.

Чудные статуэтки и изделия народного творчества чередовали друг друга в просторных светлых залах.

Стильно одетые молодые девушки копошились в разноцветных сумочках, умело сплетенных узбекскими женщинами. Парни благоговейно держали в руках дагестанские кинжалы. Меня же особенно поразило непонятное произведение. Картина, изображающая волков, завешенная гирляндами газет. Так шел снег у какого-то художника. Серые морды будто хотели скинуть навязчивые хлопья, но не могли. Их поймали и нарисовали.

А рядом мирно дремали фарфоровые кошки. Какая-то заснула в уютном плетеном креслице, другая важно оглядывалась со своего основательного яшмового постамента.

Суэта улицы упала на меня. Жужжание машин, гомон людей вырвали из миров, рожденных художниками.

А заодно с реальным миром вернулись и мои заботы. Солнце уныло перевалилось далеко за полдень и повисло над входом в метро. "Процессы и аппараты" же напротив разгорались передо мной все ярче и ярче. Ректификационная колонна заслоняла в моем мозгу разноцветных зверей, узорчатые гобелены.

Вот такое случилось воскресенье.

Магсумов М.

В издательстве журнала "Детская литература" в 2001 г. вышла в свет первая книжка нашей студентки **Екатерины Ткачевой** "Брат короля".

Катя - студентка V курса силикатного факультета по специальности технического дизайн силикатных материалов. Ее книжка - это сказка-повесть, первая часть задуман-

ной трилогии о жизни Медведей Медоваров в Пимпинелле. Вся сказка проиллюстрирована цветными рисунками автора.

Мы поздравляем Катю с замечательной книжкой и желаем ей закончить и опубликовать остальные две части интереснейшей сказки.

по залам московских музеев

Дом не помнящий иного родства,

кроме родства души...

Февральским днем иду по заснеженной Москве - к дому (дом-музей М.И. Цветаевой) - затерявшемуся в одном из многочисленных рукавов Нового Арбата. Мимо церкви "Бориса и Глеба", мимо всех этих куполов и колоколов, вскормивших здешнее небо. Иду, чтобы пропасть за поворотом и вновь заставить обернуться домом забытый переулок, до которого пропасть всех прошлых бед и зим.

Без стука - без ключа - без имени - на крыльцо - из-под вечно не горящего фонаря выглядывающее. Не гость - чтоб в дверь, не друг - чтоб в дверь - в чужую да без спросу - но - рука уже - тянется - тянет на себя дверное покрывало - и - "домом рушащимся слово "дом" возникает на пороге. Рушащимся - потому что все прочее, придуманные после, исчезают и остается именно дом - тот, который... Тот, в который - возвращались...

Возвращались с улиц 17 - го года с их верблюдами, возившими снег (!) И мимо нынешних номерков и закутков (хотя, может, и они - были, закутки-то - несомненно, и - множество...) вверх по лестнице - с началами и начи-

паниями всех поэм комнат и воздуха, к забродившим уже где-то внутри Егорушкиным горем, которому - ни края, ни конца.

Мне же сейчас - лишь попытка комнат - всех семи - разом - в один мах - принять не разделяя. Потому как если действительно - дом - значит, на весь - одна душа - один дух на все семь. Для того и вторая лестница в несколько оборотов - узкая - чтоб не было опасности разминуться с без вести приходящим - в комнату - без гробов гардеробов, без лишних гор - только от потолка до стен - на сколько хватит глаз - красные - как ниткой вышитые - строчки. Приглядываюсь - некоторые неузнаваемы в своей старине - из-за прорастающих колоколен - и рядом - будто натянутое на раму голубое полотно - еще немного и звоном отзовется...

Но все же, все же... Между мною и этим домом, с вжившимися в него стихами - непреодолимое... Между го-

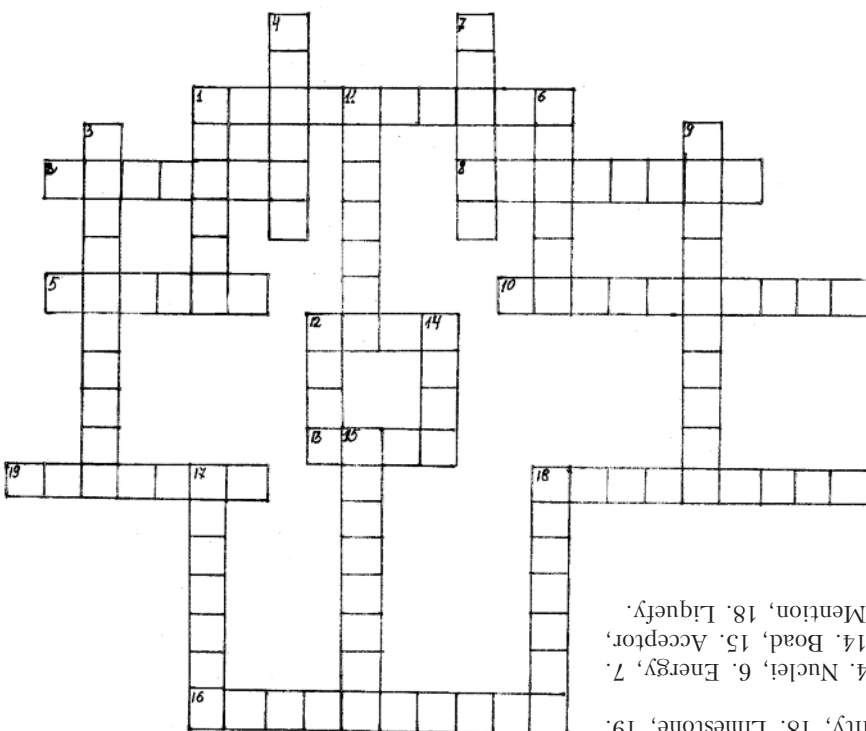
дами от Второй или Третьей Студии до Школы МХАТа - Сонечка Голлидей с ее "Белыми ночами" и Катенька Галахова с ее скитаниями от "Бури" до "Джульетты", от дочери Проспера до дочери Капулетти. От первой весны Камергерского без Стаховича до первой - без Ефремова.

Дом - как молчаливый свидетель всех прошлых и будущих. Обернувшийся окнами в разные стороны, чтобы с каждой - "благая весть". Не помнящий иного родства, кроме как родства души...

Дом, заканчивающийся чердачным оконцем - будто кому-то не удалось до конца задернуть потолок - и вот он - глаз московского неба (ведь недаром же "небо не из синих глаз"). И тенью от окна - кельтский крест - на дощатый пол - с неразгаданной пятой картой, под которой - Судьба...

Горбатов Е.

Кроссворд

В. Иванова, ИФ

Продолжаем публикацию химических кроссвордов, составленных студентами на занятиях по английскому языку, под руководством преподавателя Е.Ю. Пономаревой.

Вопросы:

По горизонтали:

1. Микроскоп.
2. Бюретка.
5. Закреплять, соединять.
8. Электрон.
10. Гидролиз.
12. Клетка, ячейка.
13. Ярд.
16. Нейтральность.
18. Известняк.
19. Крайний, экстремальный.

По вертикали:

1. Материал, вещество, предмет.
3. Последующий.
4. Ядра.
6. Энергия.
7. Фиолетовый.
9. Гомологический.
11. Наблюдать.
12. Глина.
14. Груз, нагрузка.
15. Акцептор.
17. Упомянуть.
18. Сжигать.

Ответы:

17. Mention, 18. Liquefy.
 Vial, 9. Homologous, 11. Observe, 12. Clay, 14. Road, 15. Acceptor, 16. Extreme.
По вертикали: 1. Matter, 3. Subsequent, 4. Nuclei, 6. Energy, 7. Electron, 9. Hydrolysis, 12. Cell, 13. Yard, 16. Neutrality, 18. Limestone, 19. Extreme.
По горизонтали: 1. Microscope, 2. Burette, 5. Secure, 8. Electron, 10. Hydrolysis, 12. Cell, 13. Yard, 16. Neutrality, 18. Limestone, 19. Extreme.

